

Янь Ю пришел к выводу: достоинство, утраченное утром, уже не вернуть, но остатки самоуважения еще можно сберечь. Можно выслушивать нотации учителя, исписать лишнюю стопку контрольных, но нельзя снова прогибаться перед лжецом.

Сказав это, Янь Ю, решив идти ва-банк, больше не стал прятаться и собрался спокойно пройти мимо Цзян Синши. Разумеется, Цзян Синши опирался на левые перила лестницы, поэтому Янь Ю выбрал самый край справа.

Цзян Синши склонил голову, глядя на него, медленно моргнул, и на его лице не дрогнул ни один мускул:

— Подойди.

На удивление, Янь Ю сумел уловить подтекст в его поведении и словах: если он не послушается, то непременно пожалеет. В своих наблюдениях Янь Ю подметил, что Цзян Синши редко выражает эмоции прямо. Человек, который всегда приветлив, и человек, который всегда холоден, по сути, ничем не отличаются — ты никогда не знаешь, о чем они думают в данный момент.

Но сейчас он это увидел. Людей легко сбить с толку редкостью, и Янь Ю не стал исключением, поэтому заколебался.

Секунда-другая, и Цзян Синши схватил его за запястье, сделал несколько шагов вперед, толкнул дверь пустующего класса и втолкнул Янь Ю внутрь. Все произошло так быстро, что Янь Ю осознал происходящее, только оказавшись внутри.

Первая мысль: Цзян Синши действительно не из хороших людей. Увидев, что психологические угрозы не действуют, он перешел к физическому воздействию.

Вторая мысль: надо же, у этого парня такая силища. Он чувствовал себя невесомым, будто мешок, набитый пустыми бутылками, который Цзян Синши небрежно швырнул в класс. Те жалкие попытки сопротивления, на которые он сподобился в момент внезапного нападения, выглядели просто смехотворно.

Третья мысль, пришедшая с опозданием: аллергическая реакция.

Все эти годы Янь Ю был крайне осторожен, редко выходил из дома, восстанавливаясь в тишине, поэтому приступы случались нечасто. После возвращения в школу вокруг было полно аллергенов, каждый из которых представлял опасность, но Янь Ю, будучи всеобщим изгоем, мог вполне обоснованно держать дистанцию со всеми.

Но только что Цзян Синши грубо схватил его за запястье. Школьная форма была закуплена централизованно и сидела не идеально, поэтому в пылу борьбы Цзян Синши коснулся его кожи, нарушив личные границы и разрушив невидимый барьер между ним и аллергеном.

Янь Ю задохнулся. словно при одномоментном поглощении огромной дозы аллергена, мозг на мгновение погрузился в пустоту, требуя времени на реакцию. Затем сердце забилось быстрее, температура тела бесконтрольно поползла вверх, а кожа в местах прикосновений пошла красными пятнами, которые начали расползаться дальше. Янь Ю был вынужден открыть рот, жадно хватая воздух.

К счастью в несчастье, аллергия Янь Ю на людей была лишь физиологической реакцией на психологическое отторжение: как только контакт прекращался, состояние постепенно стабилизировалось, не доходя до больничной койки.

Янь Ю прислонился к двери, пытаясь отдышаться.

В этот момент по лестнице поднялся высокий лысый мужчина средних лет, волоча за собой какого-то ученика. Даже Янь Ю, почти не общавшийся с одноклассниками, узнал в нем грозу школы, главу дисциплинарного комитета Ян Инця. Легенды о его свирепости передавались из поколения в поколение, внушая студентам ужас. Однако, увидев Цзян Синши, он стал удивительно любезен. О чем-то переговорив, он отпустил явно нарушившего дисциплину Цзян Синши и продолжил патрулирование, увлекая за собой другого парня.

Дверь открылась, Янь Ю пошатнулся, пытаясь устоять на ногах. Цзян Синши стоял на пороге, глядя с легким недоумением:

— Лицо такое красное, у тебя на что-то аллергия?

Цзян Синши был старостой, и то, чего не знали обычные ученики, ему поведал старик Чжан, надеясь, что тот будет присматривать за новеньким.

Дыхание Янь Ю стало еще горячее. Ему хотелось ответить: у меня аллергия на тебя, но он сдержался. Кто станет раскрывать свои смертельные слабости человеку, который ему противен?

Янь Ю изо всех сил подавлял реакцию, стараясь дышать ровно. Он не хотел показывать свою уязвимость перед этим парнем и притворился, что все в порядке:

— Ничего, просто жарко.

Цзян Синши бросил на него взгляд, заметив, как тот невольно сжимает запястье, кожа которого покрылась легким румянцем, похожим на лепестки бледно-розовой розы. Случайно задел? Вроде бы нет.

Цзян Синши сухо произнес:

— Янь Ю, твои волосы длиннее, чем разрешено школьными правилами.

Янь Ю:

— ...И что мне делать? Может, выпишешь штрафные баллы?

Цзян Синши улыбнулся — той самой привычной, хорошо знакомой Янь Ю улыбкой:

— Конечно, нет. Просто предупреждаю: не попадись главе дисциплинарного комитета, иначе тебя могут отвести в кабинет и подстричь на месте. К девушкам господин Ян относится мягче.

Неизвестно, намеренно или нет, но при обычном тоне его слова прозвучали весьма пугающе. Он помолчал, глядя прямо на Янь Ю:

— Но ты ведь не девушка.

Янь Ю наконец понял, что означало то самое подойди. Он вспомнил, как мимо них прошел свирепый господин Ян, волоча за собой нарушителя. Если бы его поймали, вероятность того, что его принудительно постригут в кабинете, была вполне реальной.

Вероятно, представив эту ужасную картину, Янь Ю решил отплатить добром за добро и немного повысил уровень симпатии. Да, немного. Не в значении мало, а в математическом смысле — ровно на единицу.

[Уровень симпатии школьного изгоя к вам изменился: +1]

[Текущий уровень симпатии школьного изгоя: -99]

Цзян Синши, похоже, тоже это услышал и сказал:

— К новеньким ученикам действительно нужно проявлять особое внимание.

Янь Ю застыл, не понимая, к чему это. Неужели Цзян Синши решил, что даже при стартовых условиях, близких к аду, он все равно будет пытаться покорить его, персонажа со сложностью SSS?

— Поскольку ты не участвовал в школьной жизни первого года обучения и не знаком с правилами, классный руководитель попросил меня рассказать тебе об этом.

Улыбка Цзян Синши немного поблекла:

— Я предупредил. Если в следующий раз снова попадешься — помогать не стану.

Это звучало так, будто он просто не хочет, чтобы новенький начал от него зависеть и создавать проблемы, поэтому и счел нужным объяснить все заранее. На самом деле, в этом не было нужды — с характером Янь Ю доверие и зависимость были последними вещами, которые он мог бы кому-то подарить.

Янь Ю помедлил и ответил:

— Спасибо.

Зазвучало школьное радио, из динамиков полился голос Чжоу Юаньцина. Янь Ю медленно двинулся к лестнице. Цзян Синши был очень рассудительным и всегда знал меру. Даже если бы Янь Ю в игре встретил объект, который его очень привлекает, но при стартовой симпатии на нуле, он бы в этой сессии выбрал другой путь, чтобы покорить кого-то еще, ожидая перезапуска. Но в реальности перезагрузки невозможны, поэтому Цзян Синши, вероятно, решил сдаться. Вполне разумный подход.

Янь Ю прыгнул со ступеньки, вяло и бесцельно размышляя об этом. По идее, нужно вздохнуть с облегчением: теперь у Цзян Синши не будет причин его обманывать.

*

В пятницу после уроков староста по дисциплине передал Цзян Синши таблицу с нарушениями за неделю. Пять рабочих дней: староста записывал нарушения в понедельник, среду и пятницу, Цзян Синши — в оставшиеся два дня, поэтому на него также ложилась обязанность подытожить все в выходные.

Солнце клонилось к закату, в школе почти никого не осталось. Цзян Синши жил в общежитии, но сейчас все трое его соседей куда-то ушли, вероятно, развлекаться. Он собрал вещи и поехал домой на велосипеде.

Через полчаса Цзян Синши въехал в старый жилой комплекс и остановился у подъезда. Место для парковки было забито электроскутерами, свободного пятачка не нашлось. Привыкнув к этому, он занес велосипед внутрь. По пути он встретил пожилую женщину, которой было трудно ходить, и помог ей донести тележку.

Старушка дрожащими руками открыла дверь, рассыпалась в благодарностях, а потом запричитала:

— Такой хороший мальчик, как же тебя угораздило родиться у таких родителей? Ох, горе-то какое!

Цзян Синши не стал слушать. Он не принимал чужой жалости. Бедность и стремление к успеху были лишь этапом его идеальной жизни, а трагическое детство и жалкое происхождение — нет. Он хотел быть идеальным.

Старые соседи еще помнили кое-что о семье Цзян. Отца Цзян Синши звали Цзян Чжоу — высокий, красивый и умный человек, чья жизнь в первой половине была очень успешной. Он нашел хорошую работу, его жена была нежной и красивой, они зарабатывали деньги и купили новую квартиру. Все хвалили старушку Цзян за то, что у нее такой сын, который обеспечит ей достойную старость. Но никто не ожидал, что Цзян Чжоу совершит ошибку на работе,

отношения с женой разладятся, а в довершение всех бед в доме случится пожар, который уничтожит всё дотла. После этого Цзян Чжоу исчез, и даже о Цзян Синши не было никаких вестей. Лишь два года назад он вернулся, сказав, что отец забирал его в другое место на учебу.

Разумеется, все это было лишь домыслами соседей, лишь малая часть исходила от самого Цзян Синши. А о большем — например, о том, где сейчас Цзян Чжоу или что на самом деле произошло в тот день во время пожара — никто не знал, и никто не мог вытянуть из него ни слова.

Цзян Синши поднялся на последний этаж, достал ключ и с щелчком открыл дверь. Старая квартира была маленькой и пустой, куски отвалившихся обоев обнажали серую основу стен. В комнате было чисто и прибрано, кухонная утварь убрана, а в деревянном шкафу стояли лишь одна чаша и пара палочек.

Цзян Синши толкнул скрипучую дверь спальни. Внутри стояли старый письменный стол и крошечная кровать. У него было много дел, но первым делом он достал таблицу, которую дал староста.

Цзян Синши пролистал ее. Янь Ю пришел позже, когда таблица уже была составлена, и старик Чжан заполнил ее сразу на месяц вперед, поэтому имя Янь Ю было вписано от руки — оно сразу бросалось в глаза. Еще заметнее была отметка о штрафе в десять баллов. Это случилось в четверг на физкультуре.

Сначала Цзян Синши не придавал этому значения. Кто-то сидел на ступеньках в тени деревьев, подперев щеку рукой и уткнувшись в телефон. Спину Янь Ю было легко узнать: он был очень худым, а когда сгибался, становился похож на кота. Возможно, он играл в игру или переписывался с друзьями, выглядя при этом ленивым и расслабленным. За те несколько раз, что он наблюдал за ним, он ни разу не видел Янь Ю таким. Обычно в толпе тот был насторожен, словно в любой момент ждал удара.

Цзян Синши наклонился, чтобы поднять фляжку. Янь Ю обернулся, и вся его безмятежность в мгновение ока исчезла, сменившись испугом. Его красивые глаза широко распахнулись. В следующую секунду, осознав, кто перед ним, он весь напрягся, плотно сжал губы и замер, словно перед лицом смертельной опасности.

Янь Ю был похож на бездомное животное, которое инстинктивно отличает добро от зла.

Янь Ю ненавидел его — Цзян Синши это знал.

Уровень симпатии Янь Ю к нему был -100 — Цзян Синши это тоже знал.

Янь Ю не был единственным выбором, более того, из всех вариантов он был самым сложным, с самой низкой симпатией и без каких-либо особых бонусов. Цзян Синши меньше всего хотел иметь с ним дело. Он пробовал другие варианты. Например, можно ли опустить уровень симпатии еще ниже, до какой степени, и вызовет ли ненависть одного объекта другие штрафы.

Цзян Синши не был святым, и травля Янь Ю не вызывала у него ни капли угрызений совести.

Затем кончик его ручки замер, и он все же вычеркнул те -10 баллов из таблицы за четверг.

Не было необходимости издеваться настолько сильно.

<http://bllate.org/book/21746/2248169>